

Цюй Хэцин уже полностью оправился. Едва узнав, что Лэй Фанфан уладил все формальности, он поспешил оплатить счета и покинул больничные стены.

Вид внушительного счёта за лечение заставил содрогнуться даже такого неисправимого оптимиста, как Цюй Хэцин. Расходы давили тяжким грузом.

К счастью, Лэй Фанфан вовремя подсобил: расторг договор аренды элитных апартаментов и распродал груды бесполезных, хоть и красивых брендовых безделушек. Вырученные крохи немного поправили положение, иначе Цюй Хэцину пришлось бы совсем туго — финансы и без того пели романсы.

Пропетляв между безликими современными высотками, Цюй Хэцин вслед за Лэй Фанфаном добрёл до места назначения. Перед ними выросло невзрачное малоэтажное здание. С первого взгляда оно казалось просто старым, со второго — ветхим до безобразия.

— Вот мы и на месте, — Лэй Фанфан кивнул на подъезд. — Снаружи дом неказист, спору нет, но внутри всё вполне прилично.

Цюй Хэцин к жилью не придирался — лишь бы имелись кухня да чистый санузел. Поудобнее перехватив ручку чемодана, он уверенно шагнул в подъезд.

Агент не соврал: внутри всё выглядело гораздо опрятнее фасада. Планировка старого жилого фонда радовала — лестничные пролёты расходились в две стороны, и на каждом этаже располагалось всего по одной квартире. Для конфиденциальности лучшего и желать нельзя.

Пока Цюй Хэцин мысленно взвешивал плюсы нового пристанища, Лэй Фанфан замер перед дверью.

— Твой заклятый друг заселился сюда недели две назад, — зашептал он, заговорщицки подмигнув. — Услышав твою фамилию, он наотрез отказался делить с тобой крышу. Еле уломал его. Так что цени, исключительно ради меня согласился.

Цюй Хэцин намёк понял — Лао Лэй заранее предупреждал его о возможных подводных камнях.

— Всё понимаю, Лао Лэй, — покладисто согласился он. — Раньше я вёл себя глупо. Не переживай, лишнего слова из меня теперь не вытянешь.

Парень шутливо прижал ладонь к губам, изображая замок. Лэй Фанфан едва не прыснул. Эх, будь этот малый таким же покладистым и забавным раньше, никогда не влез бы в глупые распри с Ци Сяонином. С этой мыслью агент наконец нажал на кнопку звонка.

Цюй Хэцин опустил руку и задумался, вороша воспоминания прежнего владельца тела об этой

затянувшейся вражде.

Собственно, кашу заварил именно прежний Цюй Хэцин. Ци Сяонину в своё время довелось побыть певцом — пусть и безуспешно, он успел выпустить целый альбом и до сих пор лелеял профессиональную гордость, даже когда переквалифицировался в актёры. На беду прежний Цюй Хэцин ляпнул где-то, что у Сяонина начисто отсутствует слух, а добрые люди тут же донесли эти слова до адресата. С тех пор между ними и пробежала чёрная кошка.

Оба были молоды и горячи. Вместо того чтобы прояснить недоразумение, они только глубже зарывались в обиды, с каждым днём выказывая друг другу всё больше презрения. Ци Сяонин в долгу не остался — ядовито высмеял актёрскую игру соперника, обозвав его напыщенным манекеном. Так взаимные упрёки переросли в настоящую холодную войну.

Однако теперь, перебирая детали тех дней, Цюй Хэцин почувствовал фальшь.

На самом-то деле первым вокал Сяонина высмеял совершенно другой человек. Прежний хозяин тела лишь поддакнул за компанию в разгар общего разговора. Как же вышло, что крайним выставили именно его?

«Да уж, в маленьких агентствах грязных интриг не меньше, чем в крупных корпорациях», — мысленно усмехнулся он.

Тогда его карьера только шла на взлёт, а Ци Сяонин как раз менял амплуа. Обоих банально использовали как пешек в чужой игре. То ли сам он перешёл дорогу какому-то мелкому пакостнику, то ли Сяонина решили подставить. Впрочем, сейчас это уже не имело значения. Прежний Цюй Хэцин, судя по всему, регулярно наступал на подобные грабли — неудивительно, что после скандала с режиссёром Цинь Фантянем у него не осталось ни единого друга, готового протянуть руку помощи.

Зато теперь Цюй Хэцин понимал характер своего нового сожителя. Услышав щелчок открывающегося замка, он напустил на себя самый благожелательный вид и улыбнулся.

Любые разногласия можно уладить. В конце концов, упускать шанс пожить в такой дешёвой квартире из-за глупых обид он точно не собирался.

Ещё до того, как провернуть ключ, Ци Сяонин недовольно скривился. Предупреждённый звонком Лэй Фанфана, он прекрасно знал, кто топчется у него на пороге. При одной мысли о смазливом, но невыносимом лице Цюй Хэцина его одолевала тоска. Неохотно, словно делая величайшее одолжение, он потянул дверь на себя.

Как только створка распахнулась, Цюй Хэцин, не дожидаясь посредничества агента, шагнул

вперёд с сияющим лицом.

— Сколько лет, сколько зим, Сяонин! — Его улыбка была безупречной — тёплой и обезоруживающей.

Ци Сяонин от такого зрелища натурально остолбенел. На его лице отразилось глубочайшее недоумение.

— Ты... ты чего это задумал?

С чего бы этому типу так лучезарно скалиться? Уж не затеял ли он какую-нибудь пакость?

Окидывая сожителя быстрым взглядом, Цюй Хэцин подметил и воронье гнездо на голове, и заспанный вид — парень явно только-только выбрался из постели. Сяонин забавно округлил свои обычно узкие, лисьи глаза от удивления. С синяками под глазами от вечного недосыпа этот некогда надменный юноша казался сейчас умилительно взъерошенным. «Ему ведь всего двадцать два, — подумал Цюй Хэцин, который в прошлой жизни был на три года старше. — Совсем ещё ребёнок». От этой мысли он улыбнулся более искренне.

— Разбудили? Прости за беспокойство. Иди ложись, отдыхай, а я пока сам со своими вещами разберусь, — мягко предложил он.

Вид бесцеремонно вкатывающего чемодан Цюй Хэцина наконец вывел Сяонина из ступора.

— Погоди... Да нет же... — Он озадаченно почесал затылок, тщетно пытаясь состыковать реальность с ожиданиями. Наконец из него вырвалось: — Ты что, умом тронулся?! С чего вдруг такая вежливость?

Видя, как парень откровенно завис, Лэй Фанфан сочувствующе похлопал его по плечу:

— Не дрейфь, паря. Этот оболтус перебесился и взялся за уши. Опасаться нечего.

Ци Сяонин мысленно взвыл от возмущения. Бояться? Ему, с его метром восемьдесятю пятью сантиметрами роста, бояться этого задохлика? Да ему просто всё это казалось дикостью!

Впрочем, в присутствии агента устраивать сцены не хотелось. Буркнув, где что стоит из бытовой техники, Сяонин развернулся и поплёлся к себе. Помогать с вещами он, разумеется, и не думал. Самый лучший расклад — игнорировать друг друга и жить как чужие люди, вообще не пересекаясь. И всё же этот сияющий взгляд Цюй Хэцина не выходил у него из головы. Забравшись на кровать, он схватил телефон и принялся яростно строчить приятелю.

Заметив, что Сяонин демонстративно заперся в комнате, Лэй Фанфан хмыкнул для виду, но

внутри у него шевельнулось беспокойство. В шоу-бизнесе, конечно, бывало и так, что злейшие враги играли страстных влюблённых, но то были тёртые калачи, способные держать лицо в любой ситуации. А этим обоим едва перевалило за двадцать. Как бы дров не наломали.

— Если что-то пойдёт не так, держи себя в руках, — негромко напутствовал он Цюй Хэцина. — Учти, Ци Сяонин на полголовы выше тебя, в рукопашную лучше не соваться.

Цюй Хэцин весело фыркнул, разгадав опасения агента:

— Ну надо же, Лао Лэй, ты совсем во мне сомневаешься.

Подумаешь, высокий. В своей прошлой жизни он и не с такими трудными подростками справлялся. Уж с одним строптивым мальчишкой он как-нибудь сладит. А насчёт роста...

— Имел бы уважение к чужому потенциалу! Я, между прочим, ещё расту, — задорно подмигнул он.

Видя его невозмутимость, Лэй Фанфан немного успокоился.

— Смотри, как бы у тебя только гонор не вырос вместо ума, — беззлобно проворчал агент и наконец ушёл.

Проводив менеджера, Цюй Хэцин остался в квартире один. Вещей у него было с гулькинос, так что на раскладывание одежды ушло от силы минут десять. Стоило закончить, как пустой желудок настойчиво напомнил о себе. Осмотрев кухонный инвентарь, парень решительно направился к двери соседа и постучал.

Ци Сяонин в это время лежал на кровати и строчил сообщения своему знакомому:

[Сяонин: Ты не поверишь, Цюй Хэцин реально тронулся. Он мне улыбается! Да так слащаво, аж тошно!]

[Приятель: Ого, держись там. Маньяки-убийцы тоже всегда улыбаются перед тем, как взяться за топор...]

[Сяонин:... Да ну тебя, не нагоняй жути.]

[Приятель: Да ладно тебе, А-Нин, чего ты заперся в спальне? На твоём месте я бы вышел и сразу установил правила дома, чтобы этот выскочка не борзел!]

Сяонин только собрался спросить, какие именно правила стоит ввести, как из-за двери донёлся голос Цюй Хэцина.

— Сяонин, я могу воспользоваться твоей посудой?

Слышать собственное имя из уст давнего недоброжелателя, да ещё произнесённое столь дружелюбным тоном, было невыносимо. Сяонин так и подпрыгнул на кровати. Подлетев к двери, он яростно рывкнул через запертую створку:

— Лао Лэй ушёл, так что завязывай с театром! Хватит притворяться!

Но Цюй Хэцин пропустил его выпад мимо ушей, продолжая как ни в чём не бывало:

— Я тут прихватил кое-какие продукты. Мне бы только кастрюлю твою одолжить. Обещаю вернуть её в идеальной чистоте.

А заметив минутное замешательство соседа, поспешил добавить:

— Кстати, я неплохо готовлю. Присоединяйся к обеду, угощу!

Сяонин счёл это верхом наглости. Он с силой хлопнул ладонью по косяку и выкрикнул:

— Сдалась мне твоя стряпня! Бери что хочешь, только отвяжись!

«Небось растворимую лапшу заварить собрался, а гонору-то — будто шеф-повар мишленовского ресторана», — злорадно подумал он, не веря ни единому слову сожителя.

Услышав согласие, пусть и выраженное в столь грубой форме, Цюй Хэцин лишь пожал плечами и с лёгким сердцем направился на кухню. «Молодой ещё, вспыльчивый», — мысленно улыбнулся он. Раз добро получено, скромничать не имело смысла.

Кухонный инвентарь оказался до убогого лаконичным: кроме старенькой рисоварки здесь нашлась лишь одинокая кастрюля из нержавеющей стали — идеальное приспособление для варки полуфабрикатов. Набор ножей не отставал по степени аскетизма — увесистый тесак-цайдао да крошечный нож для чистки фруктов. Судя по всему, точить лезвия Сяонин не умел и не любил, поэтому пользовались ими от силы пару раз, отчего сталь блестела почти первозданной новизной.

Сполоснув тесак под краном, Цюй Хэцин быстро прикинул меню. Выбор пал на классический японский одэн — сытное, горячее и максимально простое в приготовлении блюдо. Без приличной сковороды о жарке не могло быть и речи, а поскольку закупался он в спешке, в его пакетах сиротливо теснились лишь замороженные полуфабрикаты да пара-тройка свежих

овощей. Одэн подходил идеально. Не будь у него дефицита со специями и основы для бульона, он бы замахнулся на полноценный хого, но в данных условиях приходилось импровизировать.

Секрет этого популярного стрит-фуда крылся исключительно в наваристом бульоне. Стоило приготовить основу, и оставалось лишь закинуть ингредиенты томиться на медленном огне. Цюй Хэцин не раз готовил домашний одэн в своей прошлой жизни. Сладковатый белый дайкон, мясистые грибы и несколько пластинок сушёной ламинарии давали безупречную вкусовую базу, а для придания благородной сладости он любил добавлять спелое яблоко и половинку моркови.

Заметив, что вода в кастрюле вот-вот закипит, он ловко принялся за нарезку сочного белого корня.

Пока на кухне вовсю кипела работа, Ци Сяонин в своей комнате тоже времени не терял. Он с такой неистовой скоростью строчил сообщения, что счётчик непрочитанных в чате мгновенно перевалил за сотню. Наконец его собеседнику это наскучило, и тот предложил сменить тему:

[Приятель: Слышь, А-Нин, ты бы глянул, что там происходит. Как бы этот чудик тебе кухню не спалил.]

Уткнувшись в подушку, Сяонин закатил глаза и лениво набрал ответ:

[Сяонин: Переживёт. Пускай развлекается, мне плевать.]

[Приятель: Да я к тому, что если он реально приготовит пожрать и позовёт тебя к столу, ты что делать будешь? Демонстративно заказывать доставку при нём? Неловко же выйдет.]

Сяонин нахмурился. Из-за утреннего звонка Лэй Фанфана он подорвался ни свет ни заря и до сих пор маковой росинки во рту не держал. При одной мысли о том, чья кислая физиономия лишила его нормального завтрака, он мысленно добавил ещё один жирный плюс к списку прегрешений Цюй Хэцина.

[Сяонин: Если ему стыд глаза не выест, то мне и подавно плевать. Сейчас оформлю доставку, пусть обзавидуется.]

Но стоило ему зайти в приложение, как экран смартфона мигнул и погас — батарея разрядилась в ноль. Пришлось чертыхаясь ставить гаджет на зарядку.

Урчание в животе становилось всё более настойчивым. Решив не ждать, пока телефон оживёт, Сяонин надумал перехватить из холодильника яблоко, а уже потом не спеша заняться выбором еды.

Едва приоткрыв дверь, он замер.

В нос ударил упоительный аромат. Ненавязчивый, глубокий и безумно аппетитный запах мгновенно заполнил коридор, проникая прямо в душу и заставляя пустой желудок сжаться в спазме предвкушения. Сяонин шумно сглотнул набежавшую слюну и невольно повернул голову на запах.

Из кухни не торопясь выходил Цюй Хэцин, бережно неся в руках исходящую паром кастрюлю.

Сяонин отчаянно пытался заставить себя отвернуться, скрыться в комнате и с треском захлопнуть дверь. Но собственное тело предательски отказалось подчиняться разуму — он сам, словно на автопилоте, сделал несколько шагов навстречу манящему аромату.

И прежде чем он успел прикусить язык, он хрипло спросил, выдавая себя с головой:

— Кхм... Слышь, Цюй Хэцин. А что это у тебя там в кастрюле?

<http://bllate.org/book/20653/2119216>